

Правовое регулирование возмещения вреда, возникающего при проведении КТО

Юрий Григоров

Согласно действующему федеральному законодательству, контртеррористическая операция (КТО), проводимая Федеральным оперативным штабом (оперативным штабом в субъекте Российской Федерации) под руководством аппарата Национального антитеррористического комитета (органа исполнительной власти в субъекте Федерации, являющегося головным в сфере обеспечения безопасности) рассматривается как одно из важнейших правовых средств противодействия терроризму¹. Однако при этом КТО любого уровня, к проведению которой вынуждены прибегать органы государственной власти, как правило, сопровождается причинением вреда физическим и юридическим лицам, не имеющим отношения к участникам бандформирований, организаторам и исполнителям террористических актов, а также военнослужащим и иным должностным лицам, участвующим по долгу службы в осуществляемой КТО.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» одним из основных принципов противодействия государства данному чрезвычайно опасному общественно-политическому явлению выступает обеспечение и защита основных прав и свобод че-

ГРИГОРОВ Юрий Михайлович – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой. *E-mail*: i.m.grigorov@yandex.ru

Ключевые слова: возмещение вреда, контртеррористические операции (КТО), гражданско-правовая ответственность, специальный деликт

ловека и гражданина, поэтому в настоящее время особую актуальность приобретает совершенствование правового регулирования правоотношений в сфере компенсационных выплат физическим и юридическим лицам за причиненный в результате совершенных террористических актов и при проведении КТО вред.

Исходя из этого, целесообразно привести результаты анализа и оценки современного состояния правовой защищенности граждан и юридических лиц, здоровью и имущественным интересам которых причиняется вред в результате правомерных действий органов государственной власти при проведении КТО, а также предложить пути совершенствования общегосударственной системы противодействия экстремизму и терроризму применительно к данной проблеме.

Рассмотрение обязательств государства по возмещению вреда, возникающего при проведении КТО, предполагает прежде всего выявление правовой природы данного обязательства. Именно это позволяет раскрыть его специфику, место и функции в системе правоотношений гражданско-правовой ответственности. При этом под гражданско-правовой ответственностью понимается одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций.

По общему правилу ответственность за имущественные правонарушения в гражданском праве подразделяется на договорную и внедоговорную², причем последняя возникает в результате причинения личности или имуществу потерпевшего вреда, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением нарушителем обязанностей, лежащих на нем в силу договора с потерпевшей стороной.

Внедоговорные обязательства, как известно, отличаются от договорных по основаниям их возникновения: они возникают не по воле, а преимущественно вопреки воле их участников, в силу юридических фактов*, указанных в законе. Чаще всего они возникают в результате неправомерных действий, но основанием их возникновения могут быть и действия правомерные, к которым следует отнести, в частности, действия и мероприятия по пресечению террористического акта в процессе проведения КТО

Внедоговорные обязательства, связанные с причинением вреда, чаще именуются деликтными обязательствами, содержанием которых является ответственность, возлагаемая на причинителя вреда. В силу этого в российском законодательстве, а также в юридической литературе понятия «*деликтное обязательство*» и «*ответственность за вред*» («*деликтная ответственность*») употребляются чаще всего как тождественные³.

* Юридическим фактам, с которыми закон связывает возникновение обязательства вследствие причинения вреда, является сам факт причинения вреда, именуемый в гражданском праве деликтом.

Внедоговорные обязательства и внедоговорная ответственность несут, в свою очередь, важные правовые функции:

– *охранительная функция* заключается в обеспечении прав и интересов субъектов гражданского права от различных нарушений, т.е. она непосредственно связана с охраной нарушенных прав лиц;

– *компенсационная (восстановительная) функция* направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков. Указанная функция также является мерой охраны нарушенных прав лиц;

– *предупредительно-воспитательная (превентивная) функция* заключается в воздействии на участников имущественных отношений в целях принуждения их к сокращению гражданских правонарушений, приводящих к причинению вреда, т.е. она непосредственно связана с мерами ответственности для нарушителя⁴.

Определения деликтного обязательства закон не дает. Вместе с тем основное содержание данного определения достаточно полно раскрывает п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Определение основных функций деликтных обязательств как обязательств по возмещению вреда, возникающего в процессе проведения КТО, создает основания и возмож-

ность для выявления особенностей правового регулирования возмещения такого вреда.

Наряду с так называемым генеральным деликтом, определяющим общие условия ответственности за причиненный вред, закон предусматривает ряд особых случаев, к каждому из которых применяются специальные правила, образующие специальные деликты. Как представляется, к специальным деликтам относится и возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, в том числе при проведении КТО.

По смыслу п. 2 ст. 18 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон о противодействии терроризму) представляется логичным следующий вывод: специальные правила такого деликта, как возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, включают два основных положения:

– возмещению подлежит вред, причиненный правомерными действиями;

– вред возмещается во внесудебном порядке, т.е. в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Таким образом, возмещение вреда, возникающего при проведении КТО, может рассматриваться в качестве развития закрепленного в п. 2 ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму специального деликта и, следовательно, подчиняется специальным правилам указанного деликта.

Размещение в Федеральном законе о противодействии терроризму обязательств по возмещению вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, в одной статье с обязательствами по возмещению вреда, причиненного в результате террористического акта, представляется вполне обоснованным. На этом основании можно сделать вывод о том, что законодатель, связывая проведение КТО с необходимостью пресечения и раскрытия террористического акта, обезвреживанием террористов, обеспечением безопасности физических лиц, организаций и учреждений, минимизацией последствий террористического акта, закрепил возможность применения боевой техники, оружия и специальных средств, и, соответственно, саму возможность причинения вреда.

Как показывает правоприменительная практика, подавление сопротивления террористов при проведении КТО (при признанном Конституционным Судом Российской Федерации соответствующим Конституции Российской Федерации 5 п. 2 ст. 16 Федерального закона о противодействии терроризму, накладывающего запрет на рассмотрение при переговорах с террористами выдвигаемых ими политических требований) с высокой степенью вероятности связано с причинением вреда (в том или ином объеме) физическим и юридическим лицам. Более того, в большинстве случаев достаточно сложно определить, какую часть в общем объеме причиненного в ходе пресечения террористического акта вреда составили действия террори-

стов и субъектов контртеррористической деятельности.

Учитывая существование объективной необходимости проведения КТОБ, закрепленную в законе обязанность уполномоченных органов государственной власти пресекать и раскрывать готовящиеся, совершающиеся и совершенные террористические акты⁷, высокую вероятность причинения вреда при проведении КТО, правоотношения по возмещению такого вреда являются не ответственностью причинителя вреда, а мерой защиты прав потерпевших в результате таких действий.

Так, например, достаточно сложно предположить, что действия правоохранительных органов по нейтрализации террористов, удерживающих заложников, дальнейшие переговоры с которыми невозможны из-за их непримиримой позиции, уже причинивших вред тем же заложникам и иным лицам, является правонарушением, за которое должна наступить ответственность. Признание обществом таких действий правонарушением привело бы к невозможности создания и функционирования общегосударственной системы по противодействию экстремизму и терроризму. Именно в связи с этими обстоятельствами в п. 2 ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму, закрепляющей правила рассматриваемого специального деликта, отсутствует указание на правоотношения ответственности в случае возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями.

На этом основании можно считать вполне обоснованным вывод о

том, что правоотношения по возмещению вреда, возникающего при проведении КТО, являются урегулированные нормами гражданского права отношения по обеспечению государством прав и законных интересов лиц за счет возмещения им вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями.

Представляется целесообразным более подробно рассмотреть основание и специальные условия возмещения вреда, возникающего при проведении КТО, в соотношении с общими условиями ответственности за причиненный вред.

Прежде всего именно вред (наличие вреда) является неперенным, обязательным основанием деликтной ответственности. При отсутствии вреда вопрос о деликтной ответственности возникнуть не может². В данном случае согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ под вредом как основанием деликтной ответственности понимаются неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные или неимущественные последствия, возникшие в результате повреждения или уничтожения принадлежащего ему имущества, а также в результате причинения увечья или смерти гражданину (физическому лицу). Кроме того, в случаях, предусмотренных законом, также допускается компенсация морального вреда (п. 1 ст. 151, п. 2 ст. 1099 ГК РФ).

Учитывая, что в соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта пра-

вомерными действиями, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что возмещению подлежат все виды вреда, установленные в федеральных законах. В связи с этим постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий»⁸, на которое указывает п. 2 ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму может лишь устанавливать порядок (совокупность процедур и их последовательность) возмещения вреда, но никак не виды подлежащего возмещению вреда.

Представляется существенным обстоятельством, что деликтное обязательство и, соответственно, деликтная ответственность за причинение вреда возникают только при наличии противоправности поведения лица, причинившего вред.

Однако противоправным может быть не только волевое действие, но и бездействие, как, например, когда при наличии предусмотренных в ст. 12 Федерального закона о противодействии терроризму условий для пресечения террористического акта, не было принято решение о проведении КТО. Таким образом, бездействие может быть признано противоправным, если «оно допущено лицом, которое должно и могло действовать»⁹. Это еще раз подтверждает вывод о том, что соблюдение правоохранительными органами требования п. 1 ст. 12 Федерального закона

о противодействии терроризму о необходимости проведения КТО, при невозможности пресечения террористического акта иными силами или способами, является правомерным. Следовательно, презумпция противоправности генерального деликта, применительно к специальному деликту – возмещению вреда, возникающего при проведении КТО, заменяется презумпцией правомерности.

Еще одним элементом состава гражданского правонарушения является наличие причинной связи между поведением причинителя и вредом, нанесенным потерпевшему.

Применительно к возмещению вреда, возникающего при проведении КТО, причинно-следственная связь состоит в том, что в случае возникновения угрозы или совершения террористического акта в качестве ответной меры будет являться проведение КТО, результатом которой может быть не только ликвидация угрозы совершения (пресечение) террористического акта, но и причинение имущественного, физического и морального вреда гражданину или имущественного вреда юридическому лицу.

В случае неустановления причинной связи между действиями правоохранительных органов и специальных служб, проводящих КТО, и гибелью, причинением вреда здоровью иным лицам, уничтожением их имущества, подлежит применению п. 1 ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму, который предполагает применение компенсационных выплат лицам, пострадавшим именно от террористического акта, а не в результате проведения КТО.

На основании изложенного автор считает вполне обоснованным вывод о том, что правоотношения по возмещению вреда, возникающего при проведении КТО, являются специальным деликтом, основанием которого является вред личности или имуществу, причиненный лицам, не отнесенным к лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, за исключением лиц, участвующих в подготовке и осуществлении террористического акта. Его специальными условиями являются:

- правомерность проведения КТО;
- наличие причинной связи между действиями террористов и органов федеральной службы безопасности, а также других государственных органов, участвующих в проведении КТО по пресечению террористических проявлений, и вредом, причиненным гражданину или юридическому лицу.

Непосредственным причинителем вреда априори может быть только физическое лицо. Действия непосредственного причинителя вреда, при наличии предусмотренных законом условий, создают обязанность возмещения вреда либо для него самого, либо для другого лица. В рассматриваемых правоотношениях правомерные действия непосредственного причинителя вреда в соответствии с законом (п. 3 ст. 1064 ГК РФ и ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму) создают обязанность для государства возместить такой вред потерпевшему, как ответственному за причинение вреда при проведении КТО.

Статья 18 Федерального закона о противодействии терроризму («Воз-

мещение вреда, причиненного в результате террористического акта») одновременно регулирует вопросы возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта (п. 2), т.е. возмещение вреда, причиненного при проведении КТО.

В данной норме не обозначаются субъекты причинения вреда, но, как представляется, такое указание на то, правомерными действиями кого именно может причиняться вред, обязательно должно быть. Это необходимо хотя бы для того, чтобы ограничить возмещение вреда, причиненного правомерными действиями уполномоченных представителей государства, от вреда, причиненного действиями террористов, оказывавших сопротивление при осуществлении КТО.

В этой связи п. 2 ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму следовало бы сформулировать таким образом: «Возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Такая формулировка закона позволит четко и недвусмысленно определить, что государство как лицо, не являющееся непосредственным причинителем, но в силу закона отвечающее перед уполномоченным на возмещение вреда, обязано возместить вред (им самим не причинявшимся) за третьих лиц.

Результаты анализа ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму», закрепляющей рассматриваемый специальный деликт, позволяют говорить о наличии в ней следующих противоречий.

1. Определяя то, что возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодатель предусматривает прежде всего применение к данным отношениям положений гл. 59 ГЛ РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» с учетом установленных законом специальных правил об условиях возникновения таких правоотношений.

Это означает, что все специальные правила об условиях возникновения таких правоотношений должны быть предусмотрены законом. Так, в отличие от общих условий деликтной ответственности (противоправность поведения лица, причинившего вред и вина лица, причинившего вред) возмещение вреда, в соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму, осуществляется при причинении вреда правомерными действиями и без учета вины причинителя вреда. В то же время в указанном пункте возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При этом в вышеуказанном постановлении Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 750, на которое ссылается закон, предусмотрен не

только порядок возмещения вреда (совокупность действий, которые должны совершить стороны данных правонарушений), но и конкретный размер возмещения вреда. Данное положение приводит к противоречию указанного Постановления федерального законодательства, в соответствии с которым Правительство Российской Федерации само наделяет себя полномочием определять размер возмещения вреда.

По мнению автора, указанное противоречие может быть устранено внесением в ст. 5 Федерального закона о противодействии терроризму указания на то, что «...государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен вред при пресечении террористического акта правомерными действиями лиц, участвующих в борьбе с терроризмом».

2. Основная цель, характеризующая любое деликтное обязательство (общий или специальный деликт), содержится в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Главное, что заложено в данной норме, заключается в установлении обязанности лица, причинившего вред, возместить его в полном объеме. Указанный базовый принцип гражданского права означает то, что потерпевший имеет право на возмещение всех причиненных ему видов вероятного вреда¹⁰.

Даже краткий анализ положений о возмещении вреда, установленных в гл. 59 ГК РФ, указывает на то, что они направлены на предоставление возможности потерпевшим наиболее полно возместить причиненный им вред, восстановить имущественное положение лица, существовавшее до причинения вреда.

В соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, предполагает:

а) выплату единовременного пособия: членам семей (супруге (супругу), детям, родителям и лицам, находившимся на иждивении) граждан, погибших (умерших) в результате террористического акта и(или) при пресечении террористического акта правомерными действиями, в размере 1 млн руб. на каждого погибшего (умершего) в равных долях каждому члену семьи; семьям граждан, погибших (умерших) в результате террористического акта и(или) при пресечении террористического акта правомерными действиями, в размере, равном стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, установленному законодательством Российской Федерации; гражданам, получившим в результате террористического акта и(или) при пресечении террористического акта правомерными действиями, вред здоровью, с учетом степени тяжести вреда здоровью из расчета степени тяжести вреда (тяжкий вред или средней тяжести вред – в размере 400 тыс. руб. на человека, легкий вред – 200 тыс. руб. на человека); гражданам из числа

заложников, в результате террористического акта и(или) при пресечении террористического акта правомерными действиями, не получившим вреда здоровью, – в размере 100 тыс. руб. на человека;

д) оказание финансовой помощи в связи с утратой имущества: гражданам (из расчета за частично утраченное имущество – до 50 тыс. руб. на семью, за полностью утраченное имущество – до 100 тыс. руб. на семью); юридическим лицам (из расчета за частично утраченное имущество – до 100 тыс. руб. на одно юридическое лицо, за полностью утраченное имущество – до 200 тыс. руб. на одно юридическое лицо)⁸.

Гражданам Российской Федерации, лишившимся жилья при пресечении террористического акта правомерными действиями, выдаются государственные жилищные сертификаты из расчета предоставления гражданам общей площади по социальной норме в размере 33 кв. м для одиноких граждан, 42 кв. м на семью из двух человек и по 18 кв. м на каждого члена семьи при составе семьи три и более человек¹¹.

Указанные в постановлении размеры сумм пособий и право на приобретение жилых помещений взамен разрушенного жилья за счет государственных жилищных сертификатов значительно облегчают имущественное положение пострадавших лиц. Порядок выплаты указанных компенсаций значительно упрощен и не требует обращения в суд. К тому же правовой режим таких компенсационных выплат очень удобен для тех пострадавших, которые в случае применения общих положений о возмещении причиненного вреда не смогли бы потре-

бовать, например, компенсации утраченного в связи с повреждением здоровья заработка или иного дохода по той причине, что их у них не было. Однако, как видно из приведенного перечня пособий и выплат, они имеют скорее компенсационный (в смысле уменьшающий, снижающий остроту, негативные последствия), а не восстановительный (возместительный) характер, который должен быть присущ правоотношениям по возмещению вреда в полном объеме, урегулированным гл. 59 ГК РФ.

По мнению автора, осуществление государством только ограниченных компенсационных выплат может иметь место лишь в отношении лиц, которым был причинен ущерб в результате совершенного террористического акта. Это обусловлено тем, что не государство в данных отношениях является причинителем вреда.

В правоотношениях, связанных с возмещением вреда, причиненным при пресечении террористического акта правомерными действиями, причинителем которого является государство, оно, как причинитель вреда, в соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ обязано возместить его в полном объеме.

Таким образом, проведенный анализ норм гражданского законодательства позволяет сделать вывод о наличии в Российской Федерации правового механизма возмещения вреда, возникающего в процессе проведения КТО.

Его основными особенностями являются:

– определение в законе способов возмещения вреда (выплаты единовременных пособий в связи с гибе-

лью или причинением вреда здоровью; оказание финансовой помощи в связи с утратой имущества; предоставление жилищных сертификатов гражданам, лишившимся жилья; проведение неотложных аварийно-восстановительных работ), предполагающих, за исключением последнего способа, предоставление фиксированного размера возмещения;

– упрощенный административный порядок принятия решения о возмещении вреда, позволяющий максимально быстро предоставить пострадавшим установленные выплаты и материальную помощь.

Как представляется, совершенствование законодательства о возмещении вреда, возникающего при проведении КТО, может осуществляться путём внесения изменений в ст. 18 Федерального закона о противодействии терроризму, направленных на закрепление компенсационного характера выплат пострадавшим лицам.

Для этого указанную статью предлагается сформулировать следующим образом:

«...Статья 18. Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта или при пресечении террористического акта правомерными действиями лиц, участвующих в борьбе с терроризмом.

1. Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен вред в результате террори-

стического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших.

2. Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен вред при пресечении террористического акта правомерными действиями лиц, участвующих в борьбе с терроризмом. Возмещение вреда сверх указанных компенсационных выплат осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации. Возмещению подлежит только реальный ущерб.

3. Вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями здоровью и имуществу лица, участвующего в террористическом акте, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежит».

Такая формулировка поможет не только оперативно, с помощью упрощенного порядка выплаты компенсаций поддержать всех потерпевших, но и дать возможность тем лицам, имущественные потери которых при пресечении террористического акта вышли за рамки предусмотренных в законе компенсационных выплат, при наличии оснований и доказательств полностью восстановить свое имущественное положение, существовавшее до причинения им вреда.

В заключение необходимо отметить, что поиск справедливого подхода к возмещению вреда, возникающего при проведении КТО, имеет место практически во всех развитых государствах.

Многие страны в связи с этим приняли специальные законы, в которых по-разному решается вопрос, связанный с возмещением вреда, причиненного в результате пресечения террористического акта (от пожизненной денежной компенсации до лишь частичного возмещения вреда): Великобритания – «О предупреждении терроризма» (1976 г.); Германия – «О борьбе с терроризмом» (1986 г.); Франция – «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» (1986 г.); США – «О борьбе с терроризмом и применении смертной казни» (1996 г.); Израиль – «О гражданском вреде» (1952 г.) и др.¹²

Примечания

- ¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». М.: Омега-Л, 2012.
- ² *Белякова А.М.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда (теория и практика): дис. ... доктора юридических наук. М., 1987. С. 34, 19.
- ³ *Флейшиц Е.А.* Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 7.
- ⁴ *Суханов Е.А.* Превентивная функция имущественной ответственности // Советское государство и право. 1982. № 6.
- ⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. № 137-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Э.Д.Бзаровой, Э.Л.Кесаевой, В.А.Назарова и Э.Л.Тагаевой на нарушение их конституционных прав положением п. 2 ст. 14 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // «КонсультантПлюс». Версия 4000.00.20.
- ⁶ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму. М.: Омега-Л, 2012. Ст. 12, п. 1.
- ⁷ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». М.: Омега-Л, 2011. Ст. 12, п. «д».
- ⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 г. № 750 «О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» // РГ. 2008. № 220.
- ⁹ *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 109.
- ¹⁰ *Трунов И.Л.* Возмещение вреда от терроризма // Человек: преступление и наказание. 2004. № 3. С. 76.
- ¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561 «О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями» // РГ. 1995. № 113.
- ¹² Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / отв. ред. И.С.Власов. М.: Центрполиграф, 2002. С. 111, 114.